

Змеиная демоница попыталась залечить рану на спине, но обнаружила, что внутри неё пульсирует чужеродная аура змеиного проклятия. Рана не только не затягивалась, но и медленно расплзалась вширь. В это мгновение всё стало ясно. Демоница впилась взглядом в Чжао Шэньюя и, скрежеща зубами, прошипела:

- Ты осмелился обмануть меня!

- Твои злодеяния столь тяжки, что само небо не в силах их терпеть, - со сталью в голосе ответил Чжао Шэньюй.

- Думаешь, какой-то мелкий заклинатель сможет мне помешать? - Демоница ощутила, что уровень культивации противника ниже её собственного, и на её лице заиграла холодная усмешка. Чёрная демоническая энергия в её руках обратилась в острые стрелы, которые она метнула в мужчин. Однако Ли Тяньянь выставил перед ними медный колокол, и тот мгновенно поглотил все снаряды. Но змея не желала сдаваться и вновь приготовилась к атаке.

Ли Тяньянь не собирался давать ей второго шанса. Он активировал заранее установленный на дне бассейна массив пяти стихий и восьми триграмм. В то же мгновение вся резиденция озарилась густым коричневым светом: духовная энергия стихии земли воздвиглась нерушимой темницей, намертво сковав демоницу.

Как бы яростно змея ни билась о стены массива, всё было тщетно. Вскоре по залу разлилось ослепительное золотое сияние - Ли Тяньянь привёл в действие убивающую часть массива. Внутри бассейна замелькали мириады призрачных клинков, превращая пространство в гигантское оружие для расправы.

Демоница металась внутри ловушки, ловко уворачиваясь от ударов, но клинки всё равно оставляли на её теле глубокие порезы. Вода в источнике постепенно окрашивалась в алый цвет. Стоявший поодаль Чжао Шэньюй взирал на это с нескрываемым потрясением. Он и раньше знал, что Ли Тяньянь необычайно силен, но, увидев его мощь в деле, не смог сдержать душевного трепета.

Однако загнанная в угол демоница не собиралась покорно ждать смерти. Её светло-карие глаза начали меняться, зрачки сузились в вертикальные щели, полные лютой ненависти. Спустя миг её тело начало стремительно расти и деформироваться, и вскоре в горячем источнике материализовался огромный серо-коричневый питон. Увидев истинное, омерзительное обличье твари, Чжао Шэньюй невольно отступил на несколько шагов.

Ли Тяньянь заметил, что вдоль хребта змеи уже проросла череда кожистых наростов, напоминающих зачатки крыльев, у пасти вытянулись длинные усы, а чешуя на боках начала опадать, освобождая место для лап. Это была уже не просто змея, а полу-цзяо.

Приняв истинную форму, демоница обрела невероятно прочную шкуру, которую призрачные мечи убивающего массива уже не могли пробить - старые раны на её колоссальном теле теперь казались лишь незначительными царапинами. Гигантская змея начала биться всем весом о

преграды, пытаясь разрушить оковы массива. Мечи были бессильны, но и вырваться из ловушки она не могла - битва зашла в тупик.

Змеиная демоница осознала: хоть культивация этого заклинателя и уступала её силе, его методы были крайне изощрёнными. Она смотрела на него взглядом, полным такого яда, словно хотела проглотить его целиком прямо сейчас.

Ли Тяньянь почувствовал, как аура змеи начала стремительно нарастать, а окружающий её чёрный туман стал плотнее - тварь решила сжечь свой жизненный потенциал, чтобы насильственно прорваться на следующий уровень. Медлить было нельзя. Он тут же подбросил в воздух Колокол Подавления Демонов, который завис прямо над головой чудовища.

На вершине колокола возник призрачный силуэт Таоте. Древнее чудовище окинуло пленённую змею жадным взглядом, облизнуло острые когти и широко разинуло пасть. Плотная демоническая аура змеи превратилась в тонкий ручеёк и начала всасываться внутрь артефакта.

Демоница сразу почувствовала неладное и вскинула голову к колоколу. Ощувив знакомое пугающее дыхание зверя, она в ужасе воскликнула:

- Ты! Тот самый свирепый зверь, запертый в башне!

Она и представить не могла, что это чудовище окажется в руках простого заклинателя. Видя, как энергия, необходимая для её прорыва, неумолимо утекает, змея взмолилась:

- Это ведь я выпустила тебя на волю! Если бы не я, ты до сих пор томился бы в застенках! Отпусти меня в этот раз, и мы будем в расчёте!

- Хм, в твоих словах есть доля правды, - Таоте поскрёб когтем подбородок с самым задумчивым видом.

- Значит, ты согласен?! - Обрадованно вскричала змея, но в следующее мгновение поток её энергии лишь усилился. Ярость от обмана захлестнула её, и огромный питон издал оглушительный рёв.

Таоте оскалил клыки в коварной улыбке:

- Ты когда-нибудь видела, чтобы свирепые чудовища слушали доводы разума?

Змея чуть не задохнулась от злобы, но поделать ничего не могла. Она попыталась ускорить поглощение остатков своей ауры, однако из-за нехватки энергии прорыв закончился крахом. В бессильной ярости она начала метаться по бассейну, врезаясь в невидимые стены, пока старые раны под воздействием змеиного проклятия медленно расширялись.

Ли Тяньянь улучил момент и активировал поглощающую часть массива. Духовная энергия стихии дерева проникла в открытые раны змеи и начала капля за каплей вытягивать из неё саму жизнь.

Когда дыхание демоницы ослабло, а тёмная аура почти развеялась, Ли Тяньянь извлёк духовный меч, чтобы нанести последний удар. Но внезапно змея прохрипела:

- Твой фулан всё ещё у меня в руках! Если я умру, он погибнет вместе со мной! Если хочешь, чтобы твой супруг и ребенок сгинули от твоей же руки - давай, убивай меня!

- О чём ты? - Ли Тяньянь почувствовал неладное и слегка опустил меч.

- Они заперты в моём пространстве змеиноного чрева. Моя смерть станет их концом - они просто исчезнут вместе со мной. Ну же, нападай! - Огромный питон осклабился в зловещей усмешке, но тут же её лицо стало серьёзным, а голос - требовательным: - А теперь немедленно сними массив и дай мне уйти, иначе я сама лишу себя жизни и заберу их с собой в могилу!

Чжао Шэньюй помрачнел, услышав эту угрозу. Они проделали такой долгий путь, и неужели теперь придётся отпустить эту мерзкую тварь? Какая же она коварная!

- У тебя немного времени. Я досчитаю до десяти, и если ты не откроешь путь, я умру прямо перед тобой, - вертикальные зрачки змеи холодно блеснули, и она начала отсчёт: - Десять, девять, восемь... четыре, три...

С каждым числом Ли Тяньянь всё сильнее сжимал рукоять меча, его ладонь била мелкая дрожь от ярости и бессилия. Змею можно было выследить снова, но он не мог допустить, чтобы с Чэн Ци случилось хоть что-то непоправимое.

Ли Тяньянь уже стиснул зубы, готовый освободить тварь, как вдруг в воздухе разлился знакомый нежный аромат, а следом раздался звонкий голос Чэн Ци:

- Молодой господин, не отпускайте её!

Ли Тяньянь и Чжао Шэньюй одновременно вскинули головы. В небе показался Чэн Ци, который, пошатываясь, летел в их сторону на мече. Это был его первый опыт самостоятельного полёта, и держался он не слишком уверенно, поэтому, как только меч пролетел над головой Ли Тяньяня, юноша просто спрыгнул вниз.

Сердце Ли Тяньяня ушло в пятки при виде этого прыжка. Он мгновенно рванулся вперёд и поймал летящего юношу. Только когда Чэн Ци оказался в его объятиях, Ли Тяньянь смог облегчённо выдохнуть.

- Как тебе удалось выбраться?

- Только что. Я велел Тань Э отвести тех женщин в поместье наследного принца, а сам поспешил сюда, - Чэн Ци переживал, что его появление может помешать планам господина, но, к счастью, он успел вовремя.

Вспомнив о несчастных пленницах в темнице, Чэн Ци перестал улыбаться. Он указал пальцем на змею в бассейне и твёрдо произнёс:

- Молодой господин, её нельзя отпускать. Она заслуживает смерти.

Увидев появившегося шуан'эр, змеиная демоница поняла, что её последняя карта бита. Собрав остатки сил, она попыталась совершить рывок, чтобы спастись бегством, но духовный меч Ли Тяньняня уже взмыл в воздух. Клинок вошёл точно в рану на спине и пронзил сердце. Вертикальные зрачки змеи начали затуманиваться, и вскоре массивное тело рухнуло в воду, затихнув навсегда.

Ли Тяньнянь взмахнул рукавом, и огромная туша мгновенно исчезла в его хранилище. Чжао Шэньюй стоял, окончательно утратив дар речи от увиденного. Не только мастерство Ли Тяньняня граничило с божественным чудом, но и его фулан, как оказалось, мог летать на мече. Эти двое явно не были простыми смертными.

- Дело сделано. Змея похитила множество беременных женщин, сейчас все они находятся в вашем поместье. Прошу Ваше Высочество позаботиться о них, - сказал Ли Тяньнянь, убрав тело врага.

При упоминании беременных женщин Чжао Шэньюй невольно посмотрел на всё ещё выпуклый живот Чэн Ци и наконец понял, зачем тот притворялся «в положении». Уловив в словах Ли Тяньняня нотки прощания, принц с сожалением спросил:

- Лекарь Ли, неужели вы не останетесь в моём поместье ещё на несколько дней?

- Нет, у нас с фуланом ещё много других дел, - покачал головой Ли Тяньнянь. Змея была повержена, и он не желал больше впутываться в дела императорского двора.

Чжао Шэньюй понимал, что не сможет их удержать. Он проводил их взглядом, после чего немедленно вскочил на коня и поспешил обратно в город. Однако, когда он вошёл в главный зал своего поместья и увидел его до отказа заполненным беременными женщинами, он всё же на мгновение опешил.

Личный телохранитель принца, завидев хозяина, тут же подбежал к нему:

- Ваше Высочество, вы наконец вернулись! Эти женщины - те самые пропавшие из столицы и окрестностей. Они утверждают, что наложница Ли похитила их и держала в дворцовой темнице.

- Я знаю. Установите личность каждой и распорядитесь, чтобы их благополучно доставили домой, - ответил Чжао Шэньюй. После объяснений Ли Тяньяня это не стало для него сюрпризом. Однако то, что змея творила такие бесчинства прямо у него под носом, а он ничего не замечал, накладывало на него тяжёлый груз ответственности.

Когда змея появилась несколько лет назад, она ещё не набрала полную силу. Если бы его отец не был столь самонадеян в своём величии, а сам он проявил больше бдительности, ситуация не зашла бы так далеко. Взгляд Чжао Шэньюя стал твёрдым - отныне он не допустит ничего подобного.

- Ваше Высочество, генерал Му ожидает у ворот.

Чжао Шэньюй очнулся от своих мыслей. Он уже собирался выйти навстречу, как вдруг в зал ворвался заросший, оборванный человек, похожий на дикаря. Когда тот подошёл ближе, Чжао Шэньюй увидел его налитые кровью глаза - казалось, он не спал несколько суток напролёт.

- Ты... - Несмотря на неопрятный вид, Чжао Шэньюй сразу узнал пришедшего.

Путь от северных границ до столицы был неблизким, и даже без сна и отдыха он должен был занять не менее трёх дней. Принц догадался, что кто-то из его людей тайно отправил весть генералу сразу после того, как с него сняли проклятие. Он невольно покосился на своего телохранителя.

- Почему вы ничего не сказали мне? Неужели в вашем сердце я, Му Чицзюнь, настолько не заслуживаю доверия? - спросил мужчина, глядя на принца воспалёнными глазами.

Чжао Шэньюй внезапно улыбнулся:

- Совсем нет. Напротив, генерал Му очень важен для меня. Теперь, когда зло искоренено, государство Цзыдун всё ещё отравлено пороками. Готов ли генерал вновь помочь мне навести порядок при дворе и вернуть нашей стране мир и процветание?

Глаза Му Чицзюня, единственное, что было видно на его лице, ярко сверкнули. Он преклонил колено и торжественно произнёс:

- Ваш слуга готов.

Месяц спустя император государства Цзыдун скончался, и на престол взошёл наследный принц. Новый государь начал своё правление с решительных реформ: большая часть коррумпированных чиновников была брошена в тюрьмы. Были открыты новые экзамены для поиска талантов, а все притоны, игорные дома и публичные дома в столице и провинциях были закрыты. Старые пороки времён прошлого правителя искоренялись один за другим, и нравы государства Цзыдун преобразились.

А на месте прежней резиденции у горячих источников Чжао Шэньюй приказал возвести Храм Бессмертных Заклинателей. В главном зале установили две величественные позолоченные статуи. Лица их были просты и не бросались в глаза. Слева стоял статный мужчина с медным колоколом в одной руке и мечом в другой, взирая на мир с великим достоинством. Справа же изобразили шуан'эр, который стоял на летящем мече, а его округлившийся живот выглядел так, словно он был на седьмом месяце беременности.

Этот храм Чжао Шэньюй посвятил двум спасителям государства Цзыдун в знак благодарности за победу над змеей и в назидание самому себе: всегда помнить, что за пределами этого мира есть силы куда более могущественные, и никогда не давать иллюзиям обмануть себя.

Народ последовал примеру государя, и вскоре по всей стране начали строить похожие храмы. Курения в них никогда не гасли, а двое бессмертных стали почитаемыми божествами среди простых людей.

Тот самый шуан'эр с животом стал считаться покровителем всех женщин и шуан'эр. Более того, возникла интересная традиция: едва женщина в государстве Цзыдун узнавала о своей беременности, она шла в храм, чтобы призвать в свой дом Призрачного Духа-Хранителя для защиты матери и дитя. Говорили, что этот дух был помощником Бессмертного шуан'эр и по его воле оберегал жизни невинных.

Впрочем, всё это было уже совсем другой историей.

<http://bllate.org/book/14216/1908019>